

УДК 930.2

НЕМЧИНОВА Тамара Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (670031, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; t.nemchinova@mail.ru)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Аннотация. *Источники личного происхождения занимают особое место в изучении истории Гражданской войны в Забайкалье. В статье на примере мемуарных источников, авторами которых являются участники и очевидцы событий Гражданской войны в Забайкалье, рассматриваются особенности изучения документов личного происхождения, их свойства, определяются исследовательские перспективы.*

Ключевые слова: *источники личного происхождения, мемуары, дневники, гражданская война, Белое движение, атамановщина, Забайкалье*

Современный период историографии истории Гражданской войны в России и на ее окраинах отмечен большим числом исследований, которые характеризуются широтой источниковой базы, многообразием рассматриваемых вопросов, мнений, научных выводов. В связи с этим все более возрастает роль первоисточников и ответственность исследователя в работе с ними.

Целью статьи является попытка показать особенности повествовательных источников, их уникальность и необходимость в изучении таких вопросов, как роль личности в истории, особенности исторического процесса и их влияние на принятие ключевых решений военными и политическими лидерами антибольшевистского лагеря в период гражданского противостояния первой четверти XX в.

Источники личного происхождения – особая группа исторических источников, предметом исследования которых является военно-политическая история, социальная история, государственно-правовые и социально-психологические вопросы. Несмотря на субъективность, являющуюся их существенным свойством, исследователи отмечают неоспоримую ценность мемуаров как исторического источника и указывают, что при работе с источниками личного происхождения не следует отождествлять субъективность мемуарных источников и субъективность оценок, содержащихся в них [Мастренков 2009: 9]. Следует обратить внимание и на другие качественные признаки повествовательных источников – их ретроспективность и документальность, определяющие особенности изучения и использования мемуаров [Кодан 2014].

В отличие от советской исторической науки, в настоящее время в распоряжении историка-исследователя находится огромный объем воспоминаний и дневниковых записей, изучение которых стало возможным благодаря многолетней кропотливой работе по выявлению и опубликованию не известных ранее документов, принадлежащих перу оппонентов большевиков, отражающих деятельность антибольшевистских властей и военных формирований. Это, в свою очередь, дает возможность воссоздать многоаспектную и максимально объективную картину происходившего, представить всю палитру обществен-

ных и политических взглядов, симпатий и антипатий, провести сравнительный анализ оценок, суждений и выводов.

Источники личного происхождения позволяют детально реконструировать военно-политические события и рассмотреть ряд социально-экономических вопросов, определявших повестку дня в 1917–1922 гг. Это продиктовано содержанием мемуаров, дневниковых записей, в которых достаточно подробно представлен событийный ряд, порой в четкой хронологической последовательности, в не известных из других источников деталях и нюансах. На наш взгляд, при обращении к мемуарным источникам особое внимание следует обратить на вопросы историко-антропологического характера, анализ которых позволяет дать оценку социально-психологическим изменениям, происходящим как у отдельных личностей, так и в обществе в целом в условиях войны. Интерес представляют воспоминания и дневники, авторами которых выступают как непосредственные участники гражданского противостояния, так и их очевидцы. Статус автора объясняет субъективность, эмоциональность оценок и суждений, продиктованных принадлежностью его к тем или иным политическим структурам, к лагерю победителей или побежденных.

Ценность и уникальность мемуарных источников определяется тем, что их авторы не претендуют на написание исторического исследования как такового и тем самым создают для современного исследователя уникальное предметное поле, в котором становится возможным взаимодействие индивидуального и коллективного сознания разных исторических эпох. В отличие от других видов источников, мемуары воссоздают атмосферу прошлого, и, благодаря скрупулезной работе ученого, эти документы позволяют значительно дополнить и понять исторические факты, а порой обнаружить отсутствующие в других источниках сведения. Повествовательные источники становятся основой для написания истории повседневности, анализа психологии масс и особенностей менталитета отдельных социальных групп через призму личностных оценок и понимания роли личности в истории.

Главные вопросы, изучение которых возможно посредством мемуарных источников как самостоятельного вида, так и в сопоставлении с другими документами, это сущность войны, человек на войне и его самовосприятие, фронтовая реальность и повседневность в тылу, психология поведения в условиях непрекращающихся боевых действий, проявление порой нелицеприятных черт характера и поведенческих реакций обычного человека и человека у власти. В этом контексте несомненный интерес представляют наиболее яркие исторические персонажи – атаман Г.М. Семенов и барон Р.Ф. фон Унгерн-Штернберг.

Моральное и психологическое измерение истории представителей антибольшевистского противостояния лежит в основе воспоминаний и дневников лидеров белого движения Н.В. Устрялова, Г.К. Гинса, А.П. Будберга, Вс.Н. Иванова, П.В. Вологодского, В.П. Аничкова, Г.М. Семенова, М.Г. Торновского, Н.Н. Князева, А.С. Макеева, Д.В. Филатьева, Д.М. Першина и др. Именно эти источники составляют основное ядро в группе источников личного происхождения по истории Белого движения на восточных окраинах России. Множество воспоминаний и дневников представителей Белого движения позволяют составить общее представление и детализировать отдельные сюжеты, касающиеся деятельности антибольшевистских правительств и армий на востоке страны, социально-психологических аспектов войны, настроений сибирского населения в период демократической контрреволюции, а особенно в период правления адмирала А.В. Колчака, атамановщины, поиска альтернативных форм

государственности в Забайкалье. Не стоит забывать, что все авторы имели прекрасное классическое и блестящее военное образование.

П.В. Вологодский, рассуждая в дневниковых записях о различных событиях и аспектах антибольшевистского движения и белой государственности, характеризует атамановщину как политическую и военную силу, оказывающую активное противодействие законной власти, которая так и не смогла справиться с атаманами [Вологодский 2006]. Эту мысль продолжает В.П. Аничков. На страницах воспоминаний, не раз обращаясь к оценке атаманов, он пишет: «Атаманы Семенов, Калмыков и Анненков в Семипалатинске признавали власть Колчака постольку, поскольку это им было выгодно. В сущности, каждый из них наносил удар в спину командующему» [Аничков 1998: 292].

В дневнике барона А.П. Будберга, военного министра А.В. Колчака, мы видим негативную эмоциональную, но аргументированную оценку состояния армии и общего настроения белых омских властей, которые пытались предложить альтернативу большевизму в отсутствие системы и порядка и при наличии молодых, не имеющих служебного опыта и профессионализма, но с присущими им гонором и обидчивостью, офицеров. А. Будберг пишет: «На один такт верный приходится девять неверных или поспешных; все думают, что юношеский задор и решительность достаточны, чтобы двигать крайне сложную и деликатную машину центрального управления» [Колчаковщина 1991: 115]. Рассуждая об антибольшевистских перспективах, барон А. Будберг делает акцент на одном из своих ключевых тезисов, который не раз обсуждал с А.В. Колчаком, настаивая на принятии самых решительных действий, прежде всего в отношении Г.М. Семенова: «Атаман и атаманщина – это самые опасные подводные камни на нашем пути к восстановлению государственности», они «работают на большевизм лучше всех проповедей и пропаганды товарищей Ленина и Троцкого» [Колчаковщина 1991: 115]. Барон А.П. Будберг подтверждает, что адмирал А.В. Колчак, будучи Верховным правителем, оказался бессильным в этом важном для судьбы Белого движения вопросе. Этой слабости Г.К. Гинс, управляющий делами Верховного правителя, находил оправдание. Он пишет: «Адмирал человек глубоко патриотичный, честный и чуткий, но исключительно военный по психологии, не привыкший и не умевший усвоить приемов управления через министров», что нашло свое подтверждение в момент назначения в 1920 г. Г.М. Семенова командующим вооруженными силами Дальнего Востока и Иркутского военного округа и наделения его полнотой военной и гражданской власти. Так, Г.К. Гинс отмечает: «Силы атамана считались значительными, а твердость власти и несклонность к компромиссам заставляли думать, что Забайкалье окажется наиболее устойчивой цитаделью реакции» [Колчаковщина 1991: 191-192].

Воспоминания Г.М. Семенова, в свою очередь, позволяют увидеть картину происшедшего с противоположной стороны. Мемуары «О себе. Воспоминания, мысли и выводы» – автопортрет и автобиография атамана, а также глубокие и интересные в силу своей неординарности размышления и психологические переживания по поводу происшедшего и пережитого, которые несут в себе одновременно оправдание и разоблачение событий, своих и чужих поступков [Атаман Семенов. 1999]. В частности, атаман указывает на разность взглядов на внутреннюю и внешнюю политику атамана и А.В. Колчака, отмечает блестящие качества адмирала как военачальника, но ставит под большое сомнение его соответствие должности Верховного правителя [Атаман Семенов 1999: 160, 181].

В воспоминаниях Г.М. Семенова находит место характеристика еще одной ключевой фигуры Гражданской войны – барона Р.Ф. фон Унгерна, которого ата-

ман характеризует как диктатора, человека очень сложного, особенного, прямолинейного и непосредственного [Атаман Семенов 1999: 215]. Неординарность поведения и поступков, присущая барону Р.Ф. фон Унгерну, нашла отражение в описаниях участников гражданского противостояния первой четверти XX в. В их числе «Легендарный барон» белого офицера Н.Н. Князева – воспоминания, написанные, как известно, на основе дневниковых записей, что значительно повышает доверие к источнику. Однако оценочные и эмоциональные суждения автора, стремление найти оправдание барону, его действиям, мыслям, поступкам носят субъективный характер [Легендарный барон... 2004: 12-167]. Попытку создать портрет многогранной личности барона предпринял М.Г. Торновский. Будучи офицером Азиатской конной дивизии, он дает положительную оценку деятельности барона, отмечая, что большинство мемуаристов дают неверный облик генерала Унгерна, не совсем верно и глубоко освещают события в Забайкалье и Монголии [Легендарный барон... 2004: 168-323]. Мемуары М.Г. Торновского интересны и ценны как источник тем, что в них не только детально представлены военные операции, но и дается описание военных будней, быта солдат и офицеров, описание жизни местного населения в условиях войны, делается попытка подвести некоторые исторические итоги. Мы видим, как жизненный опыт автора, приобретенный в период между событиями, лежащими в основе воспоминаний, и временем написания воспоминаний, влияет на содержание текста, а особенно – на оценочные суждения и восприятие прошлого. В конечном итоге, это возможность дать оценку объективности ретроспективного взгляда.

Анализ воспоминаний позволяет утверждать, что их авторы пытаются понять и донести до потомков весь спектр событий и аспектов сложного периода в российской истории: победы и поражения в военной и политической борьбе, формирование новых политических концепций, процесс внутривнутрипартийных коллизий, иных вариантов государственного развития, которые могли быть возможными и реализуемыми в условиях войны, зависимость власти и общества, военных лидеров от политической конъюнктуры и др. При этом нельзя забывать, что эмоциональная отстраненность, присущая воспоминаниям, написанным по истечении определенного времени, меняет характер оценок, накладывает на них свой отпечаток и требует корректного использования данных в историческом исследовании. Как отмечает В.Ф. Коломийцев, «мемуары государственных и политических деятелей должны рассматриваться исследователями через призму общесоциологического понимания роли личности в истории» [Коломийцев 2001: 63].

Среди мемуарных источников, авторами которых были очевидцы событий, также следует назвать воспоминания известного сибирского литератора и общественного деятеля Д.П. Першина (псевдоним – Дмитрий Даурский). Кроме описания и оценки собственно событийной канвы, Д.П. Першин предлагает попытку анализа причинно-следственных связей в контексте событий в Забайкалье и в Монголии, а в целях поиска ответа на вопрос о роли личности в истории и ее влияния на массы дает сравнительную характеристику личностно-психологических, диктаторских черт атамана Г.М. Семенова и барона Р.Д. фон Унгерна [Першин 1999]. Однако не следует забывать, что записки Д.П. Першина – это оценки стороннего наблюдателя, что, с одной стороны, свидетельствует об объективности оценок, а с другой – определяет возможное искажение действительности в силу незнания ситуации изнутри.

При обращении к мемуарным источникам следует учитывать, что их авторы, как правило, ограничиваются описанием событий локального характера, но разного рода отступления, эмоциональные и логические рассуждения натал-

квивают на сравнение с общим историческим фоном. Тем самым выстраивается более масштабный событийный ряд и появляется возможность сравнительного анализа событий, происходивших на разных фронтах Гражданской войны.

Анализ мемуарных источников позволяет утверждать, что их язык и стиль, идущие от автора, окрашенные его индивидуальностью, противостоят официальному языку других документов, выступающих в качестве исторических источников. Эмоциональная составляющая такого текста позволяет выявлять информацию, которая отсутствует в других видах исторических источников. В воспоминаниях и дневниковых записях привлекают внимание смысловые паузы и нюансы, авторские акценты, которые позволяют по-иному увидеть события прошлого, попытаться понять подтекст.

Как правило, воспоминания не претендуют на исчерпывающую полноту освещения происходивших событий, отсюда необходимость обращения к другим видам источников, в основе которых лежит объективная фактологическая информация. Лишь в этом случае мы имеем возможность устранить неточности, уйти от исторических ошибок, глубже понять происходившие события, мотивы, поступки людей, принимавших судьбоносные для страны решения.

Несомненный интерес источники личного происхождения представляют в силу того, что на их страницах мы видим огромную портретную галерею людей, стоявших рядом с авторами мемуаров и дневников, нередко игравших не последнюю роль в принятии тех или иных решений, проявивших себя в один из сложных периодов истории страны. Изучение их исторической роли, написание биографий или их дополнение в силу выявления новых исторических фактов, а также создание справочников персоналий участников Гражданской войны в Забайкалье продолжают оставаться актуальным для исследователя.

Перспективы изучения источников личного происхождения и их вовлечения в научный оборот определяются необходимостью поиска новой информации по истории Гражданской войны в Забайкалье, использования методических приемов источниковедческого исследования в сочетании с культурологическими, литературоведческими и лингвистическими приемами, которые позволяют понять глубину текста, природу его происхождения. К числу исследовательских перспектив следует отнести установление документов, использованных авторами в качестве источников для написания воспоминаний; анализ событийной канвы, представленной в источниках личного происхождения, в сравнительном анализе с другими источниками; оценку объективности, информативности содержания в целях максимально взвешенных оценок и воссоздания истории прошлого.

Список литературы

- Аничков В.П. 1998. *Екатеринбург—Владивосток*. М.: Русский путь. 368 с.
- Атаман Семенов. 1999. *О себе (Воспоминания, мысли и выводы)*. М.: АСТ; ООО «Гей итэрум». 320 с.
- Вологодский П.В. 2006. *Во власти и в изгнании: дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918—1925 гг.)* (сост., предисл. и комм. Д.Г. Вульфа, Н.С. Ларькова, С.М. Ляндреса). Рязань. 619 с.
- Кодан С.В. 2014. Источники личного происхождения: понятие, место и роль в изучении истории государственно-правовых явлений. — *Genesis: исторические исследования*. № 3. С. 60-93 Доступ: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=11431 (проверено 05.09.2021).
- Коломийцев В.Ф. 2001. *Методология истории. От источника к исследованию*. М.: РОССПЭН. 191 с.
- Колчаковщина. 1991. Иркутск: ИИА «Провинция». 224 с.

Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны. 2004. М.: Товарищество научных изданий КМК. 336 с.

Мастренков А.С. 2009. *Мемуары по истории Гражданской войны в Оренбуржье:* автореф. дис. ... к.и.н. М. 30 с.

Першин Д.П. 1999. *Барон Унгерн, Урга и Алтан-Булак.* Самара: Агни. 280 с.

NEMCHINOVA Tamara Aleksandrovna, *Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Museology and Heritage, East Siberian State Institute of Culture (1 Tereshkovoij St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670031; t.nemchinova@mail.ru)*

ON THE QUESTION OF USING SOURCES OF PRIVATE ORIGIN IN STUDYING THE HISTORY OF THE CIVIL WAR IN TRANSBAIKALIA

Abstract. *The sources of private origin occupy a special place in studying the history of the Civil War in Transbaikalia. Based on the examples of memoirs' sources, the authors of which are participants and eyewitnesses of the events of the Civil War in Transbaikalia, the article examines the features of studying documents of private origin, their properties, and defines the research prospects.*

Keywords: *sources of private origin, memoirs, diaries, Civil War, White movement, atamanovshchina, Transbaikalia*